

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Эволюция
семьи
и
семейная
политика
в
СССР

ББК 60.07
Э11

Ответственный редактор
доктор экономических наук А.Г.Вишневский

Рецензенты:
доктор экономических наук, профессор В.Д.Шапиро,
кандидат экономических наук Л.М.Прокофьева

Редактор издательства
Н.Б Макеева

Э11 Эволюция семьи и семейная политика в СССР/
Отв.ред.А.Г.Вишневский.-М.:Наука,1992.140 с.
ISBN 5-02-13447-3

Книга содержит анализ основных изменений, происходивших с семьей в СССР в XX в., трансформации функций семьи – экономических, демографических, социально-психологических и социально-культурных. Рассматриваются современные проблемы функционирования семьи, а также меры семейной политики, направленные на решение или смягчение этих проблем. Анализируется существующая практика помощи семье в СССР и других странах.

Для демографов, социологов, эконочтистов, медиков, а также широкого круга читателей, интересующихся судьбами современной семьи.

0703000000-030
Э 172-91, II полугодие
042(02)-92

ББК 60.7

ISBN 5-02-013447-3

© Издательство «Наука», 1992

ПРЕДИСЛОВИЕ

"Семейная политика" — относительно новое для советской научной литературы понятие, на эту тему у нас почти нет публикаций, хотя за рубежом она относится к числу активно изучаемых и обсуждаемых. Наша книга — лишь первая довольно общая попытка очертить круг подлежащих исследованию вопросов, структурировать проблему. За ней должны последовать с одной стороны, углубление теоретических представлений о семейной политике, ее природе, возможностях и целях, с другой — конкретизация намеченных направлений воздействия на условия жизни семьи и ее функционирование, мер такого воздействия.

Проводимая на практике семейная политика обычно представляет собой набор мероприятий, направленных на улучшение условий функционирования семьи. Как правило, в них реализуются сложившиеся в общественном сознании рецепты помощи семье, основанные на более или менее поверхностном понимании ее проблем. Все видят трудности повседневной семейной жизни, и обыденный здравый смысл подсказывает кажущиеся очевидными простые решения. Они воплощаются в жизнь, чаще всего не приносят ожидаемых результатов, начинаются поиски других простых решений, и в конце концов образуется лоскутное одеяло, сшитое из разнородных и фрагментарных мер, которое и выдается за целостную систему.

Соблазнительно сразу же противопоставить такому принципу формирования семейной политики "научный" подход, основанный на более глубоком понимании того, что происходит с семьей, и ведущий к выработке более эффективных мер воздействия на нее. Однако не следует, вероятно, переоценивать способность любой политики быть "научной". Меры семейной политики часто имеют популистский оттенок. В ней всегда очень много субъективного, отражающего настроения сегодняшнего дня, противостояние различных интересов и политических сил. Но, как ни парадоксально это звучит, субъективное тоже объективно, различие интересов — реальность, от которой никуда не уйти. Поэтому представление о "единственно верном", "научном" понимании семейных проблем и путей их решения с помощью мер семейной политики в отличие от всех остальных "ненаучных" и, стало быть, не одних подходов само по себе достаточно утопично.

В чем же тогда смысл научных исследований, каким должно быть соотношение науки и практики? Если практики в поисках простых и эффективных решений склонны преувеличивать значение очевидного или кажущегося очевидным в семейных проблемах, то наука стремится в первую очередь увидеть неочевидное, скрытое от глаз. Делая то же

дело, что и практика, наука все же не должна сливаться с ней. Скорее, ей надлежит быть постоянным оппонентом практики, ее критиком с позиций более глубокого понимания сути вещей. Это не означает какого-то превосходства науки над практикой, они — равноправные участники диалога, у каждого из которых есть своя роль.

Анализ основных функций современной семьи, трудностей, с которыми связано их выполнение, изучение мирового опыта преодоления подобных трудностей, позволяют очертить контуры системы практических мер, наметить набор взаимоувязанных конкретных программ действий, в которых может реализоваться семейная политика в СССР на современном этапе.

Очевидно, что разработка комплекса таких программ не может быть выполнена представителями одной научной дисциплины, например, демографами. Задачи науки заключаются здесь в накоплении, объединении и актуализации знаний о семье как чрезвычайно сложном объекте междисциплинарного изучения, в организации такого изучения вокруг единого стержня, ориентирующего исследователей на достижение единства теоретического и практического аспектов научной деятельности.

Известно выражение: "без царя в голове". Мыслям — даже в собственной голове — нужен "царь", нужно некое организующее начало. Тем более оно нужно при любом междисциплинарном исследовании, если цель его — не просто создание склада всяких более или менее любопытных сведений из разных областей знания, а их интеграция, проблемное и концептуальное осмысление. "Семейная политика" как название комплексной междисциплинарной проблемы и обозначает такого "царя". Ее выделение в качестве самостоятельной исследовательской проблемы полезно, стало быть, не только для практики, но и для самой науки.

В качестве задачи изучения этой комплексной проблемы, как уже отмечалось, может быть названа интеграция накопленных демографами, социологами, экономистами, психологами, историками и другими специалистами знаний о разных сторонах жизнедеятельности семьи, нередко уже хорошо известных и даже ставших банальными, в единую систему представлений о том как строятся, могут или должны строиться отношения между институтом семьи, с одной стороны, и другими социальными институтами, в том числе и государством, — с другой.

Ведет ли такая работа к чему-то большему, чем простая компиляция существующих знаний, или есть основания ожидать появления нового знания?

Даже если говорить о максимальном обобщении уже сделанного, наверняка окажется, что изученность разных сторон жизнедеятельности семьи неодинакова. Это значит, что одним участникам исследования достаточно просто взять уже существующие, готовые результаты и перенести их с небольшой доработкой в данный проект, другим же

приходится в гораздо большей степени заняться заполнением выявленных пустот, а это неизбежно потребует добывания новых знаний.

Кроме того, новое знание возникает как следствие самой межdisciplinarity. Свойства системы, как известно, не сводятся к сумме свойств составляющих ее элементов, и если итог общей работы действительно окажется системным, то возникающее вследствие этого новое знание будет научным результатом более высокого порядка, по сравнению с частными результатами, полученными на более ранних этапах исследования.

И, наконец, может быть, главным источником нового знания становится сама проблемная специфика изучаемых вопросов, особенно если ее понимать в свете отмеченной выше необходимости научного оппонирования практической идеологии семейной политики. *Научный* подход требует прежде всего осмыслиения внутренней сложности решаемых вопросов, внутренней противоречивости рассматриваемых задач, отделения объективно обусловленных, закономерно возникающих проблем от тех, которые порождены субъективными заблуждениями и ошибками. Движение в этом направлении — верный залог более глубокого понимания происходящих в семье и с семьей процессов, а это и есть новое знание.

Книга не случайно начинается с краткого очерка эволюции семьи в СССР. Осмысление задач семейной политики, ее перспектив неотделимо от отношения к переживаемым семьей переменам, их оценки. Только поняв основные направления этих изменений, порождаемые ими современные проблемы функционирования семьи, можно подойти и к вопросу о политике, сформулировать ее цели, задачи, принципы, основные направления.

Монография подготовлена сотрудниками бывшего отдела демографии Института социально-экономических проблем народонаселения АН СССР и Министерства труда и социальных вопросов СССР.

Авторы отдельных разделов: д.э.н. А.Г.Вишневский — Предисловие, разделы 1, 2, 3.2, 4, 6, Заключение; к.э.н. Е.М. Бубнова — раздел 3.1.1; к.э.н. Ю.М. Лукашук — 3.1; к.э.н. М.С. Тольц — 1.5, 4, 6; к.э.н. А.Б. Аничкин — 3.2.2, 3.2.3; к.ф.н. М.Ю. Арутюнян — 2.5, 5; 5.1; 5.2; 5.3; к.ф.н. О.М. Здравомыслова — 5; 5.1, 5.2, 5.3; к.м.н. А.А. Попов — 4; к.э.н. Л.С. Вишневская — 2; к.ф.н. Е.Ю. Мецкеркина — 5; 5.1, 5.2, 5.3; Г.С. Витковская — раздел 3.2.2; Г.В. Рахманова — 3.2.2, 3.2.3; Т.А. Елизарова — 2.6; К.А. Бадыкова — подготовка материалов и оформление рукописи.